

УДК 81'373.21 =511.131)

Кириллова Людмила Евгеньевна
г. Ижевск, УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН
kirlud@rambler.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УДМУРТСКОЙ МИКРОТОПОНИМИИ

Аннотация. В статье рассмотрены удмуртские микротопонимы, в которых сохранились отголоски народных обрядов и сопровождающих их ритуалов и состязаний, проводимых во время проведения традиционных праздников удмуртов. В них отразились старинные календарные праздники, соединившие в своей обрядности элементы и языческой, и православной культуры.

Ключевые слова: удмуртский язык, микропонимы, традиционные праздники, обряды и ритуалы.

В жизни каждого народа большое значение имели и имеют различного рода праздники. Русские народные обычаи, обряды довольно подробно описаны в литературе (Андриевская 2022; Времена года 1992; Некрылова 2007; Пропп 2022; Русский народ 1990; Терещенко 2007 и др.). Что касается удмуртского народа, то их календарные обряды нашли освещение в работах удмуртских исследователей (Верещагин 1886: 34–70, 214–216; Васильев 1906; Атаманов 1997: 117, 184–185; Владыкин 2018: 83–97, 182–201; Владыкина 1997: 83–100; 2018: 144–154; Владыкина, Глухова 2011; Попова 2004; Миннихметова 2000, 2003; Нуриева 1999; Садилов 2019: 237–272; Шутова 2001; 2018; Шутова 2009 и др.). В них ярко отражается уклад народной жизни, самобытность народа и мировосприятие им окружающей природы, его богатая духовная культура. Следует указать, что в удмуртской топонимии сохранились отдельные элементы традиционных календарных праздников, сопровождающих их обрядов и ритуалов, состязаний местных жителей.

Основным занятием удмуртов, как русского и некоторых других народов на Руси, было земледелие. Поэтому большинство праздников и сопровождающих их обрядов носили сельскохозяйственный характер, отражали мировоззрение земледельца (Некрылова 2007: 5–6). Жизнь и труд крестьянина напрямую были связаны со сменой времен года, а народный земледельческий календарь был основан на многовековых наблюдениях за окружающей природой и природными явлениями, а также ориентировался на праздники, сопровождающиеся различными обычаями, обрядами, играми.

При изучении традиционных народных праздников становится очевидным, что одни из них проводятся каждый год в одни и те же дни, другие же приходятся на разные дни. Это объясняется тем, что «в истории России сменялись, а иногда и сосуществовали различные системы времяисчисления. Имелись календари церковный, гражданский и народный, которые не всегда совпадали» (Пропп 2022: 24). И как пишет А.Ф. Некрылова, «с принятием на Руси христианства (988 г.) на исконно земледельческий календарь накладывается система церковного времяисчисления. Земле-

дельческий календарь изначально был ориентирован по солнцу (день считали от восхода до захода солнца, а ночь – от захода до восхода солнца). Для церковного же календаря определяющим была луна (т. е. день считался с полуночи до полуночи). В результате совмещения календарей получилась двойная система отсчета времени, появились праздники подвижные и неподвижные. Так, например, христианский праздник Пасха приходится на разные дни, поскольку вычисляется по весеннему полнолунию. В зависимости от Пасхи устанавливаются сроки празднования таких больших праздников, как Вербное воскресенье (предшествует Пасхе), Троица (50-й день, или 7-е воскресенье после Пасхи) и т. д. А такие праздники, как Рождество (7 января), Крещение (19 января), Петров день ~ Петровка (12 июля) и т. д. празднуются каждый год в один и тот же день» (Некрылова 2007: 6).

Представленная статья построена на полевых материалах, выявленных автором в ходе многолетних топонимических экспедиций в различные районы Удмуртии и соседние регионы, где издавна проживают удмурты. Также использованы фактические материалы из топонимического словаря М.Г. Атаманова (Атаманов 2015), монографий Л.Е. Кирилловой (Кириллова 1992; 2002), М.А. Самаровой (Самарова 2010). Хорошим источником явились и дипломные (выпускные квалификационные) работы студентов удмуртского отделения филологического факультета (позже факультета удмуртской филологии, ныне Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики) Удмуртского государственного университета.

Рассмотрим удмуртские микропонимы, в которых нашли отражение традиционные праздники.

Особое место среди календарных праздников занимала Масленица (удм. *Вой, Войдыр, Масленча*), поскольку она «знаменовала переход от зимы к весне и лету» (Владыкина 2018: 179). Отмечали ее в конце февраля – начале марта. Такой обряд, как катание с гор, широко отразился в названиях гор, холмов, логов, например: *вой/гурэз'* (гр., д. Каймашабаш Ян. РБ¹ (Набиуллина 2004: 14); д. Касия-

¹ В скобках перед названиями населенных пунктов в сокращенном виде указаны типы географических объектов, а после названий населенных пунктов – наименования административных районов Удмуртии и других регионов (полные названия см. в списке сокращений в конце статьи).

рово Бур. РБ (Раянова 2004: 35); д. Норкан Ян. РБ (Тимиргалиева 2005: 34) (*гурээз* 'гора'); *вöй/н'ук* (л., д. Берлуд Вав.) (*н'ук* 'лог' – во время масленицы катались со склона этого холма) (Баязитова 1990: 29). С этим праздником связано и название *н'искылан/гурээз* (д. Лонки-Ворцы Игр.) (*н'искылан* – сущ. от глаг. *н'искыланы* 'кататься', *гурээз* 'гора' – с этой горы во время масленицы катались с горы на санях, салазках) (Самарова 2010: 76). Г.Е. Верещагин (1886: 194) упоминает о том, что на масленичной неделе катались с гор на корытах, политых снизу водой, на лубянке и на салазках.

Огромное значение придавалось встрече весны. С этим важным событием связана целая череда праздников перед началом весенних полевых работ. Весенний праздник перед Пасхой *Гуждор* ~ *Гуждорэжук* (*гуждор* букв. 'проталинка; лужайка; травка, трава', *эжук* 'каша') упоминается в названиях логов, капищ, возвышенных мест, служивших местом его проведения: *гуждор/бам* (ск. гр., д. Тольен Деб., д. Нижний Тылой Шарк.) (*бам* 'склон горы, косогор') (Самарова 2010: 183); *гуждор/карон/гурээз/йыу* (в. гр., д. Бадьярово Шарк.) (*карон* – сущ. от глаг. *карыны* 'проводить, провести', *гурээз* 'гора', *йыу* 'вершина', т. е. 'вершина горы, где проводили праздник Гуждор') (Самарова 2010: 183); *гуждор/кыз* (млб., д. Бугданы Шарк., д. Дукьявыр Деб.) (*кыз* 'ель'), ('ель, у которого проводили праздник Гуждор') (Самарова 2010: 183); *гуждор/н'ук* (л., дд. Бередь, Бугданы Шарк., д. Искалмувыр Игр.) (*н'ук* 'лог, овраг, ложбина') ('ложбина, где проводили праздник Гуждор') (Самарова 2010: 183); *гуждор/йыл* (игр., д. Лудзи-Шудзи Можг.) (*йыл* 'верхушка', букв. 'верхушка лужайки') (ПМА, 2004); *Гуждорпу-жум*¹ (п., млб., д. Малый Полом Кез.) (*пужум* 'сосна, сосновый', т. е. 'Сосна, стоящая на месте моления Гуждор' или 'Сосна, возле которой проходило моление Гуждор') (Атаманов 2015: 253) и т. д. Праздник Гуждор олицетворял приход весны и пробуждение природы и сопровождался скачками на лошадях, различными играми и состязаниями молодежи.

Зафиксированы микропонимы, связанные с таким праздником, как Проводы льда, например: *йэ/кэл'ан* (лс., п., д. Малый Зетым

¹ Фактический материал, взятый из источников, представлен в том же виде, в каком он дан у авторов, сохранена орфография и особенности транскрипции оригинала.

Игр.; гр., л., Нижний Шудзялуд Деб.) (*йэ* ‘лед’, *кэл’ан* – сущ. от глаг. *кэл’аны*, т. е. ‘место, где провожали лёд’) (Самарова 2010: 193); *йэ/кэл’ан/йар* (б. р., д. Кедзя Деб.) (*йар* ‘яр, берег’, т. е. ‘высокое место на берегу реки, где провожали лёд’) (Самарова 2010: 193); *йэ/кэл’ан/гурээ* (гр., д. Верхний Шудзялуд Деб.) (Самарова 2010: 76) (*йэ* ‘лед’, *кэл’ан* – сущ. от глаг. *кэл’аны* ‘проводить, провожать’, *гурээ* ‘гора, возвышенность’, букв. ‘гора проводов льда’). Во время проводов льда на берегу реки были свои обряды: проводили моления, чествовали и угощали реку, чтобы весной она была спокойная и не принесла людям беды, чтобы все болезни людей и животных ушли вместе с талым снегом и льдом, чтобы урожай уродился и т. д. (Владыкин 2018: 184).

Среди выявленных нами микротопонимов особенно много названий, связанных с началом весенних полевых работ, с началом пахоты земель. О начале весенних полевых работ свидетельствуют микротопонимы: *Геры поттонни* (ур., д. Чугай Ун. Кир.) (Шутова 2018: 75–76) (*геры* ‘плуг’, *поттонни* < *поттон* – сущ. от глаг. *поттыны* ‘выносить’ + *-ни* – суффикс, обозначающий место действия, букв. ‘место выноса плуга’); *лудэ/пырон* (д. Байситово Малопург.) (*лудэ* < *луд* ‘поле’ + *-э* – суффикс входного падежа, *пырон* – сущ. от глаг. *пырыны* ‘входить’, букв. ‘вхождение в поле’ – это святое место, где отмечали первый весенний выход в поле) (Черыгова 2005: 25). Праздник под названием *Акашка* ~ *Акайшка* ‘весенний праздник сева’ известен у многих удмуртов и сохранился во многих микротопонимах. В.И. Алатырев, ссылаясь на ряд источников, заключает, что в удмуртском языке это слово является чувашским или проточувашским заимствованием и состоит из двух компонентов: *ака*, ср. совр. чув. *ака* ‘плуг; пашня’, *яшка* ‘похлебка, суп, щи’ (< *аш* + *-ка* – аффикс). Первая часть в тюркских языках выступает в следующих формах: др.-тюрк. *ек-* ‘сеять’, *еким* ‘посев’, тур., турк., кирг., казах., узб. *ек-* ‘сеять’, тат., башк. *иг-* ‘обработать землю’ < **äk*. Вторая часть: др.-тюрк. *аш* ‘еда’, азерб., баш., тат., кирг., турк. *аш* ‘кушанье, пища, еда’ < **āsh* (Алатырев 1988: 69). По мнению М.Р. Федотова, удм. *ака-яшка* заимствовано из чувашского в форме *ака-яшки*: чув. *ака* (< *ак* ‘сеять’ + *-а*) + *яшки* (*-и* – аффикс притяжательной формы) (Федотов 1996 II: 506).

По времени проведения праздник Акашка совпадал с празднованием Пасхи. Пасха (удм. *Буззымнунал* ~ *Буззыннал* ~ *Быззынал*, *Великтэм*) – древнейший праздник, один из знаменательных среди христианских праздников, сопровождался различными обрядами, играми, развлечениями, скачках на лошадях, хождением в гости.

О различных ритуалах, состязаниях местных жителей свидетельствуют такие микротопонимы: *акашка/ворттылон* (лг., д. Чумали Алн.) (*акашка* – праздник перед весенним севом; ‘Пасха’, *ворттылон* – сущ. от глаг. *ворттылыны* ‘кататься на лошади’ – молодые люди разъезжали верхом на лошадях по деревне) (ПМА, 2003); *акашка/вӧс'ас'кон* (млб., д. Варклед-Бодья Агр. РТ) (*акашка* ‘Пасха’, *вӧс'ас'кон* ‘моление; место моления’ – на этом месте, за деревней, каждый год в Пасху молились всей деревней, варили кашу) (ПМА, 1999); *Акашкагурезь* (гр., д. Новая Уча Мам. РТ) (*гурезь* ‘гора’, т. е. ‘гора, где проводился праздник Акашка’) (Атаманов 2015: 72); *акашка/кыс* (о. д., с. Тыловыл-Пельга Вав.) (*акашка* ‘Пасха’, *кыс* < *кыз* ‘ель’ – во время Пасхи около этой ели молились, варили кашу, катались на лошадях); *акашка/н'ук* (л., д. Старое Жуё Вав.) (*акашка* ‘Пасха’, *н'ук* ‘лог, овраг’, т. е. ‘лог, где во время Пасхи варили кашу, играли’) (Баязитова 1990: 26); *Акашкапужым* (о. д., д. Новая Уча Мам. РТ) (*пужым* ‘сосна’, т. е. ‘одинокая сосна, где проводилось моление перед началом весенне-полевых работ’) (Атаманов 2015: 72).

Зафиксированы микротопонимы, отражающие места качелей. Весной и перед Пасхой во многих местах устраивали качели. Эти события отразились в таких названиях, как: *качай* (ч. ул., д. Павлово Ув.) (*качай* ‘качель’, ср. к. *качай* ‘качель’ (ССКЗД: 150), т. е. ‘качели, устраиваемые на Пасху’) (Кириллова 1992: 134); *таган/гурэз'* (гр., д. Берлуд Вав.) (Баязитова 1990: 44), *Тагангурезь* (гр., д. Старые Ятчи Грах.) (*таган* ‘качели (из веревок, подвязанных к перекладине между двумя столбами (деревьями) с сиденьем из дощечки)’ (УРС 2008: 633), *гурэз'* ‘гора’ – во время Пасхи (грах. *Акашка*) молодежь собиралась на горе, здесь они ставили качели, пели специальные качельные мелодии, веселились’, другое название горы *Акашкагурезь*) (Атаманов 1997: 230); *Тагангон* (л., игр., д. Нижние Юраши Грах.) (*гон* ‘впадина’ – во время встречи весны, Акашки, здесь к большой ели привязывали качели и качались

от Пасхи до Петрова дня) (Шутова 2001: 87); *таган/кыз* (о. д., д. Павлово Ув. (Кириллова 1992: 134)), *таган/кыс* (о. д., д. Старое Жуё Вав. (Баязитова 1990: 44)) (*таган* ‘качели, *кыс* < *кыз* ‘ель’, т. е. ‘ель, на которой были подвешены качели’); *таганка* (ул., д. Байситово Малопург.) (*таганка* < рус. *таганка* ‘качели’ – еще недавно, в 70–80-е гг. XX в. здесь, на небольшом пригорке, собирались парни и девушки, качались на качелях, играли, пели, плясали) (Черыгова 2005: 28–29); *таганка/н’ук* (л., д. Старое Жуё Вав.) (*таганка* ‘качели’, *н’ук* ‘лог, овраг’, т. е. ‘лог, где были устроены качели’) (Баязитова 1990: 43).

Немало наименований, отражающих молодежные игры и гуляния. Весной, когда становилось тепло и земля подсыхала, и в Пасху молодежь устраивала игрища и гуляния на улице, здесь плясали, водили хороводы, устраивали различные игры на лужайках за околицей, в конце деревенской улицы. Зачастую местом игрищ явилось ровная площадка у пожарного сарая. Известно также прыгание на досках, что отразилось и в микротопонимах: *тэччан’н’ук* (л., д. Старый Березняк Можг.) (Кириллова 1992: 135); *чэччатон’н’ук* (л., д. Сосновый Ключ Можг.) < *тэччан* – сущ. от глаг. *тэччаны* ‘прыгать, скакать’, *чэччатон* – сущ. от глаг. *чэччатыны* – понудительная форма глагола *чэччаны* < *тэччаны* ‘прыгать, скакать’: здесь проходили скачки на лошадях; прыгали на досках (Кириллова 1992: 135); *тэччо/н’ук* ~ (л., д. Дырдашур Шарк.), *тэччэ/н’ук* (л., д. Малая Ита Шарк.) (Самарова 2010: 76) (*тэччо* ~ *тэччо* < *тэччаны* ‘прыгать, скакать’, *н’ук* ‘лог, овраг’, т. е. ‘место лога, где прыгали на досках’).

На места игр указывают и микротопонимы с лексемой *шудон* (сущ. от глаг. *шудыны* ‘играть, поиграть’) ‘игра’, ‘место игр, игрище’, например: *Шудонвозь* (лг., игр., с. Нырья Кукум. РТ) (*возь* ‘луг’) (Шутова и др. 2009: 189); *шудон/гурээз’* (взв., игр., д. Большие Сибьы Можг.) (Кириллова 1992: 135); *шудон/гурээз’йыл* (взв., игр., д. Ст. Березняк Можг.) (Кириллова 1992: 253) (*гурээз’* ‘гора’, *йыл* ‘вершина горы’, т. е. ‘гора, на вершине которой устраивали игры’); *шудон/инты* (игр., д. Туканово Сюмс. (Кириллова 2002: 381), д. Удмурт Лем Деб. (Самарова 2010: 76)); (*инты* ‘место’, букв. ‘место для игр, игрище’); *шудон/кычпу* (о. д., с. Зон Сюмс.) (*кычпу* ‘береза’, т. е. ‘береза, у которой устраивали игрища’) (Кириллова

2002: 381). Выявлено название русского происхождения с близкой семантикой: *розвэрт'ак* (ул., д. Большая Можга Вав.) (Кириллова 1992: 134) (ср. рус. *развертывать* 'развернуться, раскошелиться, пощеголять тороватостью вообще, расходиться, развеселиться, показать в чем всю свою прыть и мастерство' (Даль 1996 IV: 17) и *вэрт'ачка* 'вертеж, головокружение, пляска, вальс' (Даль 1996 I: 183)), т. е. 'место, где молодежь веселилась, плясала и играла в разные игры').

Зафиксированы микропонимы, атрибутивным компонентом которых выступает слово *кырзан* 'песня, пение', свидетельствующее о том, что в лесах, подлесках, на лугах, горах и пригорках, расположенных недалеко от деревни или в деревне, вечерами собиралась молодежь, пела песни, водила хороводы, например: *кырзан/воз'* (лг., д. Кабачигурт Игр.) (*воз'* 'луг', букв. 'луг пения') (Лекомцева 2005: 20); *кырзан/гурэз* (гр., д. Лып-Селяны Шарк.) (*гурэз* 'гора', букв. 'гора пения') (Самарова 2010: 76); *кырзан/тэл'* (пдл., д. Якшур Зав.) (*тэл'* 'лес, подлесок', букв. 'лес пения') (Зверева 1980: 140); *Кырзаннивырйыл* (взв., д. Сибирь Ун. Кир.) (*кырзан* 'песня, пение' + *-ни* – суффикс, обозначающий место действия, *вырйыл* 'возвышенность, пригорок') (Атаманов 1997: 485; Шутова 2018: 80–81) и т. д. В названиях *шорбоды* (игр., д. Пачегурт Ув.) и *шормушко* (игр., д. Большая Можга Вав.) представлены названия удмуртских народных игр (Кириллова 1992: 135) (*шорбоды* < *шор* 'средний', *боды* 'палка, трость, посох', букв. 'средняя палка'; *шормушко* < *шор* 'средний', *мушко* 'лукошко, плетенка', букв. 'среднее лукошко'). Возможно, *шорбоды* и *шормушко* являются локальными вариантами названий народной игры *шор юбо*, описание которой дано в работе Л.Н. Долгановой и И.А. Морозова (Долганова, Морозов 2002: 135). Следует указать, что молодежь устраивала игрища не только во время праздников, но и вечерами в обычные дни. Об этом говорят следующие названия: *караво-д* (игр., д. Башур Зав.) (*караво-д* < рус. *хоровод* – название игрища, расположенного за логом, где устраивали игрища в праздники и в обычное время, летом) (ПМА, 2002); *Кырзаннивырйыл* (взв., д. Сибирь Ун. Кир. обл.) (*кырзанни* 'место, где поют', *вырйыл* 'возвышенность, холм', т. е. 'холм, где поют песни') (Атаманов 2015: 485).

Одним из известных элементов игр в Пасху является катание яиц. Крашенные яйца скатывали по земле с невысокой горки или холма. Это явление также закрепилось в микротопонимии, например: *быззынал/гурээз'* (гр., д. Норкан Ян. РБ) (*быззынал* 'Пасха', *гурээз'* 'гора' – с этой горы катали яйца, на этом месте молодежь устраивала игрища) (Тимиргалиева 2005: 33); *курэкнуз/н'ук* (л., д. Тальяны Селт.) (Кириллова 2002: 205); *курэкнуз/пительйан* (гр., д. Касиярово Бур. РБ) (Раянова 2004: 35) (*курэкнуз* < *курэкнуз* 'яйцо', *н'ук* 'лог, овраг', *пительйан* – сущ. от глаг. *пительйаны* 'катать', т. е. 'лог, с холма которого катали яйца во время Пасхи').

Выявлены также названия, отражающие весенне-летние праздники, проводимые после окончания посевных полевых работ с использованием плуга: *Гершыд* (< *гер* от слова *геры* 'соха, плуг', *шыд* 'суп, угощение', букв. 'суп плуга'; позднее совместился с Троицей), *Гербер* (< *гер* от слова *геры* 'соха, плуг', *бер* – послеложная основа 'за; после', букв. 'после плуга'; позднее приурочили к Петрову дню 12 июля), *Герыкуян* (*геры* 'соха, плуг', *куян* – сущ. от глаг. *куяны* 'бросать, кидать; оставлять', букв. 'бросание плуга'). Эти события оставили свои следы в следующих микротопонимах: *гэршыд* (млб., д. Рябиновка Ув.) (Кириллова 1992: 213); *гэрбэр/гурээз'* (гр., д. Дырдашур Шарк.) (Самарова 2010: 76) (*гурээз'* 'гора', т. е. 'гора, где проводили праздник Гербер'); *гэры/куйан/куш* (пол., д. Оник-Ирым Игр.) (Самарова 2010: 76) (*куш* 'поляна', букв. 'поляна бросания плуга'). Во время этих праздников проводили моления, обратившись к богу защитить посеvy от града и других непредвиденных бед и несчастий, а также просили здоровья, благополучия семьям, получения хорошего урожая. Молодежь устраивала различные игры, состязания, водили хороводы, пели песни и плясали.

В микротопонимах встречаются отдельные элементы, связанные с празднованием таких праздников, как Петров день (удм. *буззынсур* ~ *пэтровка* ~ *пэтрол* ~ *гэрбэр*) и Троица (удм. *тройча* ~ *трочин* ~ *кўарсур* ~ *куарёсь*), когда молодежь каталась верхом на лошади, качалась на качелях, как и во время Пасхи. Обэтом говорят такие микротопонимы: *ворттылон* (лс., д. Курегово Малопург.) (Корнилова 1977: 38–39), *ворттылон/с'ук* (пдл., д. Большая Гурезь-Пудга Вав.) (Кириллова 1992: 134) (*ворттылон* – сущ.

от глаг. *ворттылыны* ‘соревноваться на лошадях, устраивать скачки на лошадях’, *с’ик* ‘лес, подлесок’ – в этом лесу в праздник Петров день и в Троицу соревновались на лошадях); *ворттылон/бэриз’* (о. д., д. Верхний Женвай Зав.) (*бэриз’* ‘липа’); *ворттылон/нужым* (о. д., с. Можга Можг.) (*нужым* ‘сосна’); *ворттылон/тыпы* (о. д., д. Большая Гурезь-Пудга Вав.) (тыпы ‘дуб’) (Кириллова 1992: 134); (около упомянутых в микропонимах больших деревьев липы, сосны, дуба во время праздников в честь окончания посевных работ соревновались на лошадях).

Осенние и зимние праздники не получили отражение в названиях географических объектов. Это, по-видимому, объясняется тем, что «зимние [добавим: и осенние. – Л.К.] обряды в ряду сельскохозяйственных праздников не играли значительной роли» (Владыкин 2018: 183).

Таким образом, микропонимы, отразившие отголоски проведения традиционных календарных праздников (а здесь тесно переплелись элементы языческой и православной культуры), связанных с ними обрядов и сопровождающих их ритуалов и состязаний, указывают на место, время и характер отдельных обрядов. Эти географические названия, являясь живыми свидетелями истории, очень четко «уловили» различные стороны жизни людей, по-своему отразили духовную культуру народа. Они отличаются своей устойчивостью. Названия сохраняются даже тогда, когда какие-либо исторические явления известны лишь по воспоминаниям. Поэтому они являются особого рода историческими памятниками народа.

Сокращения

Названия административно-территориальных районов Удмуртской Республики: Алн. – Алнашский; Вав. – Вавожский; Грах. – Граховский; Деб. – Дебесский; Зав. – Завьяловский; Игр. – Игринский; Кез. – Кезский; Можг. – Можгинский; Малопург. – Малопургинский; Селт. – Селгинский; Сюмс. – Сюмсинский; Ув. – Увинский; Шарк. – Шарканский; Яр. – Ярский.

Названия административно-территориальных районов других регионов: Агр. РТ – Агрызский Республики Татарстан; Бур. РБ – Бураевский Республики Башкортостан; Мам. РТ – Мамадышский Республики Татарстан; Ун. Кир. – Унинский Кировской области; Ян. РБ – Янаульский Республики Башкортостан.

Названия языков и говоров: азерб. – азербайджанский; башк. – башкирский; др.-тюрк. – древнетюркский; грах. – граховский говор удмуртского языка; к. – коми; казах. – казахский; кирг. – киргизский; рус. – русский; тат. – татарский; тур. – турецкий; турк. – туркменский; удм. – удмуртский; узб. – узбекский; чув. – чувашский.

Названия типов географических объектов: б. р. – берег реки; в. гр. – вершина горы; взв. – возвышенность; гр. – гора; д. – деревня; игр. – игрище; л. – лог; лг. – луг; млб. – мольбище; о. д. – отдельное дерево; п. – поле; с. – село; скл. г. – склон горы; ул. – улица; ч. ул. – часть улицы.

Другие сокращения: глаг. – глагол; ПМА – полевые материалы автора (с указанием года фиксации); совр. – современный; сущ. – существительное.

Литература и источники

Алатырев В.И. Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б. – Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988. – 240 с.

Андриевская Ж.В. Календарные традиции русского народа. – М.: Феникс, 2022. – 183 с.

Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.

Атаманов М.Г. Язык Земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона = Удмурт музъемлэн аснимъёсыз: Волгаен Урал ёросвыльёсысь интынимъёслэсь пуштроссэс эскерись кыллюкам. – Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2015. – 976 с.

Баязитова Г.Н. Микротопонимы Тыловыл-Пельгинского сельского совета Вавожского района: Дипломная работа / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. и ф.-уг. языкозн. Науч. рук. Л.Е. Кирилловаю. – Ижевск, 1990. – 66 с.

Васильев И. Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний // Оттиск из XXII тома Известий Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Вып. 3, 4, 5. – Казань, 1906. – 88 с.

Верещагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – СПб., 1886. – Т. XIV. – Вып. 2. – 218 с.

Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – 2-е изд. – Ижевск: Удмуртия, 2018. – 400 с.

Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики: монография. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 356 с.

Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал: монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск: Изд-во «Мон Поражён», 2018. – 298 с.

Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. – Ижевск: Удмуртский университет, 2011. – 320 с. (Удмуртская обрядовая азбука).

Времена года: Православный народный календарь. – Пермь: Урал-Пресс, 1992. – 288 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб.: Диамант, 1996. – Т. 1: А – З. 800 с.; Т. 4: Н – V. 688 с.

Долганова Л.Н., Морозов И.А. Игры и развлечения удмуртов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. – 382 с.

Зверева Л.Е. Микропонимия деревни Якшур // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии / НИИ при СМ УАССР. – Ижевск, 1980. – С. 133–150.

Кириллова Л.Е. Микропонимия бассейна Валы (в типологическом освещении) / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1992. – 320 с.

Кириллова Л.Е. Микропонимия бассейна Кильмези / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2002. – 571 с.

Корнилова З.Г. Удмуртская микропонимия Малопургинского сельсовета: Дипломная работа / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. филологии. Науч. рук. В.К. Кельмаков. – Ижевск, 1977.

Лекомцева М.Н. Дистрибуция микропонимического материала: Выпускная квалификационная работа / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. и ф.-уг. языкозн. Науч. рук. М.А. Самарова. – Ижевск, 2005. – 66 с.

Миннихметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов: Монография. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – 168 с.

Миннихметова Т.Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: Структура. Семантика. Фольклор: *Dissertationes Folkloristicae Universitatis Tartuensis 2.* – Tartu: Tartu University Press, 2003. – 258 с.

Набиуллина Л.А. Собственные имена деревень Каймашабаш и Норкан Янаульского района Республики Башкортостан: Дипломная работа / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. и ф.-уг. языкозн. Науч. рук. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2004. – 57 с.

Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 768 с.

Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: Проблемы культурного контекста и традиционного мышления. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. – 272 с.

Попова Е.В. Календарные обряды бесермян. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 256 с.

Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – СПб., 2022. – 254 с.

Раянова Р.И. Микропонимы деревень Тазларского сельского совета Бураевского района Республики Башкортостан: Дипломная работа / Удм.

гос. ун-т. Каф. удм. и ф.-уг. языкозн. Науч. рук. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2004. – 88 с.

Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забелин. – М.: Книга Принтшоп, 1990. – 607 + VIII с.

Садиков Р.Р. Традиционная религия закамских удмуртов (история и современность). – 2-е изд., доп. – Уфа: Первая типография, 2019. – 320 с.

Самарова М.А. Наименования топообъектов Верхней Чепцы: Монография. – Ижевск: Удмуртский университет, 2010. – 246 с.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 489 с.

Терещенко А.В. История культуры русского народа. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.

Тимиргалиева С.Г. Микротопонимия удмуртских деревень Сандугачевского сельсовета Янаульского района Республики Башкортостан: Выпускная квалификационная работа / Удм. гос. ун-т. Каф. общего и финно-угорского языкознания. Науч. рук. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2005. – 84 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: ок. 50 000 слов / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН; Отв. ред. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. – В 2-х т. – Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. – Т. 2: С–Я. – 509 с.

Черыгова Н.П. Система собственных имен деревень юго-восточной части Малопургинского района Удмуртской Республики: Выпускная квалификационная работа / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. и ф.-уг. языкозн. Науч. рук. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2005. – 66 с.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2001. – 304 с.

Шутова Н.И. Этнотерриториальные группы удмуртов: обряды и верования северных удмуртов: Монография / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск: Шелест, 2018. – 290 с.

Шутова Н.И., Капитонов В.И., Кириллова Л.Е., Останина Т.И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона: Коллективная монография. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. – 244 с.